

Две девицы

Видали вы когда-нибудь девицу, то есть то, что известно под именем девица у мостовщиков — инструмент для утрамбовывания мостовой? Девица вся деревянная, шире книзу, охвачена в подоле железными обручами, кверху же суживается, и сквозь талию у нее продета палка — концы ее изображают руки девицы.

На одном дворе, при складе строительных материалов, и стояли две такие девицы вместе с лопатами, саженьями и тачками. Разговор шел о том, что девиц, по слухам, не будут больше звать девицами, а штемпелями, — это новое название самое-де верное и подходящее для того инструмента, который мы исстари привыкли звать девицей.

У нас, как известно, водятся так называемые эмансипированные женщины; к ним принадлежат содержательницы пансионатов, повивальные бабки, танцовщицы, что стоят по долгу службы на одной ноге, модистка и сиделки. К этому-то ряду эмансипированных примыкали и две девицы. Они числились девицами министерства путей сообщения и ни за что на свете не хотели поступиться своим добрым старым именем, позволив назвать себя штемпелями.

— Девица — имя человеческое! — говорили они. — А штемпель — вещь! И мы не позволим называть себя вещью — это прямая брань!

Мой жених, пожалуй, еще откажется от меня! — сказала младшая, помолвленная с копром — большой машиной, что вбивает сваи и, таким образом, служит хоть и для более грубой, но однородной работы с девицей. — Он готов жениться на мне, как на девице, а пожелает ли он взять за себя штемпель — еще вопрос. Нет, я не согласна менять имя!

— А я скорее дам обрубить себе руки! — сказала старшая.

Тачка же была другого мнения, а тачка ведь не кто-нибудь! Она считала себя целою четвертью кареты, — одно-то колесо у нее ведь было.

— А я позволю себе заметить вам, что название «девица» довольно вульгарно и, уж во всяком случае, далеко не так изысканно, как штемпель. Ведь штемпель — та же печать. Назвавшись штемпелями, вы примкнете к разряду государственных печатей! Разве это не почетно? Вспомните, что без

государственной печати не действителен ни один закон. Нет, на вашем месте я бы отказалась от имени девицы.

— Никогда! Я уже слишком стара для этого! — сказала старшая девица.

— Видно, вы еще незнакомы с так называемою «европейскою необходимостью»! — сказал почтенная старая сажень. — Приходится иногда сократить себя, подчиниться требованиям времени и обстоятельствам. Если уж велено девицам зваться штемпелями, так и зовитесь! Нельзя все мерить на свой аршин!

— Нет, уж коль на то пошло, пусть лучше зовут меня барышней, — сказала младшая. — Слово «барышня» все же ближе к слову «девица».

— Ну, а я лучше дам изрубить себя в щепки! — сказала старшая девица.

Тут они отправились на работу — их повезли на тачке; обращались с ними, как видите, довольно-таки деликатно, но звали уже штемпелями!

— Дев...! — сказали они, ударившись о мостовую. — Дев...! — И чуть было не выговорили всего слова: девица, да прикусили языки на половине, — не стоит, дескать, вступать в пререкания. Но между собой они продолжали называть себя девицами и восхвалять доброе старое время, когда каждую вещь называли своим именем: коли ты девица, так и звали тебя девицей! Девицами обе они и остались, — копер, эта машинища, ведь и в самом деле отказался от младшей, не захотел жениться на штемпеле.